

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ТАВРИЧЕСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

№ 18

9 Мая 1897 года.

№ 18

I.

Поученіе въ день тезоименитства Государыни Императрицы Александры Феодоровны. *)

Св. Царица Александра, въ честь которой носить имя Благочестивѣйшая Государыня наша, и память которой чтится нынѣшній день, была, братіе, супруга Императора Діоклитіана, воздвигавшаго на христіанъ страшныя гоненія. Она просвѣтилась вѣрою Христовой, видя страданія св. Великомученика Георгія Побѣдоносца и видя чудесныя дѣйствія Божіи при сихъ страданіяхъ. Она за исповѣданіе вѣры своей во Христа обречена была своимъ супругомъ—Императоромъ на смерть, но Господь не допустилъ, чтобы ея вѣщносная глава отсѣчена была мечемъ палача, и взялъ душу ея, когда вели ея на мѣсто казни.

Св. Царица истерзалась душой, видя жестокія мученія, коимъ ея супругъ въ теченіе нѣсколькихъ дней подвергалъ св. Великомученика Георгія, видя смерть за Христа другихъ св. мучениковъ (Анатолія, Протолеона, Аванасія), видя упорство своего супруга, не вразумившагося великими чудесами Божіими, бывшими при страданіяхъ св. Георгія,—и вотъ, когда вели ея на мѣсто казни, почувствовала изнеможеніе, попросила воиновъ, ведшихъ ея, дать ей немного отдохнуть, прислонилась къ стѣнѣ и предала

*) Произнесено за Божественной Литургіей въ Симферопольскомъ кафедральномъ соборѣ 23 Апрѣля 1897 года.

душу свою въ руцѣ Божіи. Такимъ образомъ, хотя она и не пріяла отъ рукъ мучителей истязаній и смерти, но велику уготовала себя на подвигъ мученичества и спострадала въ душѣ своей другимъ св. мученикамъ, то справедливо именуется мученицей

Твердость вѣры св. Великомученика Георгія и св. мученицы Царицы Александры можетъ дать поводъ для многихъ разсужденій о необходимости намъ имѣть твердую вѣру. Но въ сей радостный для насъ день тезоименитства Государыни Императрицы—Матери нашего отечества—мы побесѣдуемъ только о томъ, сколько твердость вѣры необходима родителямъ при воспитаніи ихъ дѣтей.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *иже любитъ отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ; и иже любитъ сына или дочь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Мѡ. 10, 37). Изъ сихъ словъ Господнихъ видно, что естественная взаимная любовь членовъ семьи не должна превышать ихъ любви къ Господу Богу, что ради любви ко Христу должно дѣлать иногда и что—либо неугодное прочимъ членамъ семьи, что даже должно ради сей любви ко Христу расторгать дружественныя отношенія съ членами семьи, враждебными вѣрѣ Христовой, что ради любви ко Христу должно иногда допускать, иногда быть съ единокровными намъ тому, отъ чего совершенно должно страдать естественное родственное чувство. Пояснимъ послѣдній случай примѣрами.—Еще до пришествія Христова, въ Вѣтомъ Завѣтѣ, когда жестокій мучитель царь Антиохъ Епифанъ замучилъ за вѣрность Закону Божію шестерыхъ сыновей іудеянки Соломіи, сія *матерь дивная и благія памяти достойная* (2 Макк. 7, 20) увѣщевала каждаго изъ сыновей своихъ мужественно переносить мученія; когда же жестокій мучитель призвалъ ее для того, чтобы она увѣщевала седьмого младшаго своего сына нарушить Божіи установленія, если не хочетъ видѣть его мученій и

смерти, то она, приклонившись къ сыну, изрекла ему особенно трогательныя слова: *сыне, помилуй мя носившую тя во чревь девять мѣсяцевъ, и млекою питавшую тя мѣта три, и вскормившую тя, и приведшую тя въ возрастъ сей, и болѣзни воспитанія понесшую. Моллю тя, чадо, да воззриши на небо и землю и вся яже въ нихъ, и видящъ уразумѣши, яко отъ несущихъ сотвори сѧ Богъ, и человекъ родъ тако бысть. Не убойся плото-терзателя сего, но достоинъ бывъ братіи твоея, восприми смерть, да въ милости съ братією твоею восприму тя* (2 Макк. 7, 27—29). Подобнымъ образомъ увѣщевала къ твердости вѣрѣ среди мученій христіанка Софія своихъ отроковицъ дочерей Вѣру, Надежду и Любовь. Изъ сихъ примѣровъ ясно, что любовь къ Богу должна превышать въ жизни людей всѣ другія самыя высшія и святыя чувства, ибо къ такимъ чувствамъ несомнѣнно должно отнести взаимную любовь родителей и дѣтей, братьевъ и сестеръ. Но не слѣдуетъ-ли отсюда, братіе, что любовь къ Богу должна полагаться въ основу всѣхъ нашихъ взаимныхъ отношеній, должна проникать ихъ, и совершенство въ ней должно ставиться высшей цѣлью нашей жизни и дѣятельности? Несомнѣнно такъ, ибо для того, чтобы въ потребныхъ случаяхъ любовь къ Богу подвигала насъ къ дѣламъ самоотверженія,—для этого нужно, чтобы она была постоянно присуща нашему духу, правильно воспитывалось въ немъ и возрастала. Приложимъ теперь сію истину къ дѣлу воспитанія. Дѣти имѣютъ въ душѣ своей способность ко всему доброму и задатки благихъ чувствъ и расположеній: но для того, чтобы способность сѧ развила и задатки обратились въ богатое духовное сокровище, надо воспитывать дѣтей должнымъ образомъ, надо бдительно и постоянно воздѣйствовать на дѣтей разными способами,—въ особенности-же словомъ и примѣромъ. Такъ въ частности и любовь къ Богу прирождена душѣ человѣческой („ду-

ша по природѣ христіанка“, сказалъ одинъ древній церковный писатель *), но прирождена въ видѣ начатковъ и задатковъ. Надо заботиться родителямъ и воспитателямъ, чтобы сіи начатки и задатки обратились въ истинное духовное сокровище. Но какъ любовь къ Богу составляетъ предметъ высшаго требованія христіанской *религіи*, то, слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ у насъ идетъ рѣчь о необходимости *религіознаго* воспитанія. Прежде всего, о религіозномъ воспитаніи дѣтей должно заботиться ихъ родителямъ, не надѣясь на то, что въ школѣ будутъ преподавать или уже и преподаютъ ихъ дѣтямъ Законъ Божій. Школа далеко не всегда можетъ сдѣлать столько для религіознаго воспитанія, сколько могутъ сдѣлать родители. Въ школу поступаютъ дѣти уже самое меньшее 8 лѣтъ, между тѣмъ надо, чтобы вѣра Христова воспринималась дѣтьми, такъ сказать, съ млекоу матери, ибо до 8 лѣтъ уже много дитя пріемлетъ впечатлѣній, и сіи впечатлѣнія ложатся въ основу духовнаго развитія человѣка. Далѣе, воспитатели въ школѣ никакъ не могутъ удѣлять столько вниманія личности каждаго ученика, сколько о каждомъ своемъ дитяти могутъ заботиться родители. Затѣмъ, въ школѣ могутъ представляться опасности для нравственнаго развитія дѣтей отъ худого товарищества. Только доброе семейное вліяніе, приходя на помощь школьному воспитанію, можетъ давать ручательство за то, что дѣти не увлекутся въ своей юности чѣмъ-либо худымъ. И такъ, если родители желаютъ истиннаго блага своимъ дѣтямъ, если они не желаютъ, чтобы дѣти ихъ въ дни своей юности стали на путь грѣховныхъ увлеченій и, возрасши, не сдѣлались пустыми людьми, напротивъ, если они желаютъ, чтобы дѣти ихъ, возрасши, сдѣлались полезными членами общества, если, наконецъ, они желаютъ вѣчнаго спасенія своимъ дѣтямъ: то должны воспитывать ихъ въ духѣ нашей святой

*) Тертуллианъ.

вѣры, должны вкоренять въ душахъ ихъ страхъ Божій и любовь въ Гоподу Богу.

Страхъ Божій, по ученію Слова Божія, есть *начало премудрости* (Псал 110, 10; Притч. 1, 7). Никакая строгость въ воспитаніи не будетъ полезна, если не будетъ насаждаться въ душахъ дѣтей страхъ Божій. Строгость безъ внушенія страха Божія можетъ только раздражать дѣтей. Но св. Апостоль учить: *отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господнемъ* (Ефес. 6, 4). Святитель Тихонъ Задонскій говоритъ: „Понеже, по Писанію *начало премудрости страхъ Господень* (Псал. 110 ст. 10): того ради въ началѣ въ юныя сердца надо насаждать страхъ Божій; яко юность отъ природы ко злу склонная, ничѣмъ болѣе, какъ симъ страхомъ отъ того отвращается, какъ и всякій человѣкъ. А чтобы страхъ Божій всадить въ сердца ихъ, нужно имъ часто напоминать что Богъ вездѣ есть и со всякимъ человекомъ присутствуетъ, и что человѣкъ ни дѣлаетъ или мыслить,—видитъ, и что ни говоритъ, — слышитъ, и за всякое слово, дѣло и помышленіе худое гнѣвается, и будетъ судить, и грѣшниковъ вѣчному мученію предастъ, якоже праведнымъ и добрымъ людямъ воздастъ мзду за добрыя ихъ дѣла, и согрѣшающаго, или зло творящаго можетъ въ самомъ дѣлѣ наказать, какъ то читаемъ въ исторіяхъ, и нынѣ тоже бываетъ. Сіе имъ въ началѣ нужно вкоренять, дабы не токмо явно, но и тайно отъ всякаго зла уклонялися; дабы какъ дѣти предъ родителями своими, подвластные предъ властями ничего непристойнаго не дѣлаютъ, но благоговѣнно поступаютъ,—тако бы они предъ Богомъ, вся назирающимъ поступали и ходили со страхомъ, и думали бы, что Богъ и съ ними есть, и все ихъ поступки видитъ, и можетъ ихъ показнить, когда худо будутъ дѣлать. Хотя случается, что человѣкъ худаго дѣла не видитъ, но Богъ большій всего свѣта и Судія всехъ

все видить. Отъ такового ученія и разсужденія о Бозѣ можетъ въ юныхъ страхъ Божій насадиться, что и пожилымъ и старымъ помнитъ пужно“ *).

Но поелику христіанамъ не свойственно имѣть рабскій страхъ предъ Богомъ (Рим. 8, 15; 1 Іоан. 4, 18), но должно имѣть сыновній страхъ—боязнь паче всего оскорбить безконечно любящаго Отца Небеснаго своими грѣхами, то надо, опять съ младенчества, внушать дѣтямъ мысль о Богѣ, какъ Всеблагомъ Небесномъ Отцѣ, о Сынѣ Божіемъ, Пострадавшемъ за наши грѣхи. Святитель Тихонъ совѣтуетъ сообщать дѣтямъ всѣ важнѣйшія истины нашей вѣры. Онъ говоритъ: „Какъ только дѣти начнутъ приходить въ разумъ и понимать ученіе, тотчасъ должно имъ вливать млеко благочестія, и въ познаніе приводитъ Бога и Христа Сына Божія: кто есть Богъ тотъ, въ котораго вѣруемъ, и поминаемъ Имя Его, и исповѣдуемъ и молимся Ему; и кто есть Христось, и какъ Его должно почитать? Ради чего на сей свѣтъ раждаемся и крещаемся, и чего по смерти чаемъ? Яко нынѣшнее житіе наше не иное что есть, какъ путь, которымъ идемъ къ вѣчности, добрый къ благополучной, злый къ неблагополучной. Раждаемся на сей свѣтъ не ради чести, богатства, пищи сладкой, одѣянія краснаго, богатыхъ домовъ и прочаго; все бо сіе при смерти оставляемъ. Но раждаемся, чтобы здѣ благочестиво пожити, и Богу угодить, и по смерти къ Нему перейти и въ вѣчномъ Его блаженствѣ пребывать. Иначе, ежели-бы къ сему житію раждалися мы, то бы во вѣки намъ должно пребывать здѣ; но противное видимъ. Убо къ иному житію раждаемся, и на путь міра сего вступаемъ, чтобы къ оному дойти. Сего ради и крещаемся, и вѣруемъ въ Бога и Христа, Сына Божія, и призываемъ Имя Его, и въ церковь ходимъ и молимся, да получимъ отъ Него оное будущее блаженство. Все сіе и прочее нужно въ началѣ

*) Объ истинномъ христіанствѣ. Часть 6-я, Гл. 5-я.

предлагать дѣтямъ юнымъ, да въ возрастъ приходя, приходять и въ познаніе Божіе и должности и надежды Христіанской. Отсюда чають можно доброй надежды въ юномъ сердцѣ, когда такъ воспитыватися начнеть. Кабъ-бо зло, такъ и добро въ юношескомъ сердцѣ крѣпко вкореняется; и чему въ юности научаемся, въ томъ и въ совершенный возрастъ пришедши пребываемъ: якоже молодое дерево, къ которой сторонѣ преклонится, тако и стоитъ до конца. Сего ради нужно есть такое благочестивое воспитаніе юности. И когда сами родители или не могутъ, или не допускаются званіемъ того дѣлать, нужно есть имъ таковыхъ наставниковъ исбать и обучать дѣтей. Многіе дѣтей своихъ учать иностраннымъ языкамъ и художествамъ, но въ дѣлѣ благочестія не обучаютъ, отъ чего видно, что и сами того не знаютъ, хотя и христіанами называются. Полезно ради общества и комерціи и иностраннымъ языкамъ обучать; но Таинствамъ вѣры обучать нужнѣе и нужно неотмѣнно, и *едино есть на потребу* (Лук. гл. 10 ст. 42). Что во французскомъ или другомъ какомъ языкѣ, когда языкъ наученъ будетъ, а сердце не научено добру; языкъ хорошо и красно витійствуетъ, а но сердце есть праздно вѣры и издаеть смрадъ невѣрія, что и родителямъ небрежливымъ и дѣтямъ бѣдственно?*)

Не должно, братіе, думать, что дѣти мало поймутъ святыя истины вѣры. Вспомнимъ слова Господни: *исповѣдаются, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси та младенцемъ. Ей, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою* (Мѡ. 11, 25—26). И еще изрекъ Спаситель нашъ: *оставите дѣтей, и не возбраняйте имъ приити ко Мнѣ: таковыхъ бо есть царство небесное* (Мѡ. 19, 14). И еще Господь, въ защиту дѣтей, восклицавшихъ Ему: *осанна* при входѣ Его въ Іерусалимъ привелъ про-

*) Тамъ-же.

рочество: *изъ устъ младенецъ и ссушихъ совершилъ еси хвилу* (Мѡ. 21, 16). Для наученія истинамъ вѣры весьма полезно съ самаго ранняго времени, едва дѣти будутъ понимать человѣческую рѣчь, оглашать ихъ слухъ чтеніемъ св. Евангелія, и тогда дѣти изъ устъ самихъ св. Евангелистовъ рано узнаютъ о Милосердомъ Спасителѣ Нашемъ, Родившемся въ бѣдности, исцѣлявшемъ болящихъ, Питавшемъ народъ въ пустынѣ, Пострадавшемъ за наши грѣхи и Воскресшемъ во славу для дарованія вѣчной блаженной жизни вѣрующимъ. Пусть также съ самаго ранняго дѣтства будетъ живъ въ душѣ дѣтей кроткій образъ Пресвятой Богородицы, Милостивѣйшей Предстательницы нашей предъ Сыномъ Своимъ и Богомъ. Надо научать дѣтей усердно молиться Богу, Пресвятой Богородицѣ, св. Угодникамъ Божиимъ, св. Ангелу Хранителю и прочимъ Ангеламъ Божиимъ. Слѣдуетъ по мѣрѣ раскрытія способностей дѣтей рассказывать имъ событія изъ св. исторіи, затѣмъ изъ житій св. Угодниковъ Божіихъ, а едва дѣти научатся читать, давать имъ въ руки книги съ сими священными повѣствованіями. Полезно въ собраніи всей семьи благоговѣнно совершать утреннія и вечернія молитвы, слѣдуетъ родителямъ крестить дѣтей по утру и предъ отхожденіемъ ихъ ко сну, заставлятъ ихъ, также предъ отхожденіемъ ко сну, ограждать свою постель крестнымъ знаменіемъ и цѣловать грудной крестикъ. Затѣмъ надобно водить дѣтей возможно чаще въ церковь на Богослуженія и младенцевъ чаще приобщать св. Таинъ. Надо обращать вниманіе дѣтей на св. иконы въ храмъ Божіемъ и дома, научать ихъ благоговѣнно чтить св. иконы. Полезно весьма брать дѣтей на богомолье въ какія-либо св. обители, водить ихъ въ крестные ходы и т. п.

Но при всемъ этомъ родители сами должны подавать примѣръ дѣтямъ доброй религіозности, какъ и вообще должны научать исполненію заповѣдей Божіихъ не только

словомъ, но и примѣромъ. Святитель Тихонъ говоритъ: „Юность, да и всякій возрастъ, лучше наставляется къ добродѣтели житіемъ добрымъ, нежели словомъ: ибо юныя, наипаче дѣти, за правило себѣ имѣютъ житіе родителей своихъ, такъ, что въ нихъ примѣчаютъ, то и сами дѣлаютъ, доброе—ли то будетъ, или худое, что видятъ. Чего ради родителямъ, какъ отъ соблазновъ брещися, такъ примѣръ добродѣтельнаго житія подавать дѣтямъ своимъ должно, когда хотятъ ихъ къ добродѣтели наставить. Иначе ничего не могутъ успѣть. Болѣе—бо они смотрятъ на житіе родителей своихъ и то воображаютъ въ юныхъ душахъ своихъ, нежели слово ихъ слушаютъ. Всякого наставника слово съ житіемъ сопряженное, изрядное и сильное есть наставленіе: кольми паче родительское наставленіе. *)

Братіе! Есть у всѣхъ насъ одна общая воспитательница—матерь наша св. Церковь. Она воспитываетъ насъ своимъ ученіемъ, Богослуженіемъ, Таинствами, всеми своими установленіями. Въ сей церкви собственно воспитываетъ насъ Самъ Глава и Основатель церкви Господь Иисусъ Христосъ и Всесвятый Духъ, Обитающій въ церкви ради брестной жертвы Искупителя. Благодать Всесвятаго Духа посѣщаетъ души покорныхъ сыновъ церкви и наставляетъ ихъ на все доброе (Іоан. 16, 13. 1 Іоан. 2, 27). Воспитывайте же родители чадъ своихъ, или старшіе братья и сестры младшихъ братьевъ и сестеръ, воспитатели воспитанниковъ вашихъ, какъ истинные сыны церкви, подъ руководствомъ ея, въ тѣсномъ союзѣ съ нею, указанными выше способами: тогда будетъ воспитывать, и утѣшать и укрѣплять чадъ и воспитанниковъ вашихъ благодать Животворящаго Духа Божія.

Если, братіе, мы проникнемся расположеніемъ такъ вести дѣло воспитанія дѣтей, то угодна будетъ нынѣ Го-

*) Тамъ-же.

споду Богу наша молитва о Державной Матери отечества
нашего—Государынѣ Императрицѣ. Аминь.

Ректоръ Таврической духовной семинаріи Архимандритъ *Порфирій*.
